

ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Адамович Е.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается эмоционально-оценочный пласт лексики, его особенности и процесс выделения из лексики в целом. В работе выводится наиболее полное и логичное определение эмоционально-оценочной лексики, а также выделяются критерии ее отбора. Наиболее важным аспектом в процессе определения эмоционально-оценочных слов выступают единицы-маркеры оценочности и эмоциональности в лексическом значении рассматриваемых слов. Актуальность работы обусловлена важной ролью эмоций в языке и, следовательно, необходимостью должным образом изучить средства языка, отвечающие за их выражение.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика; эмоции; лексическое значение; коннотация.

Язык – одно из главных средств для установки контактов между людьми и, следовательно, для передачи мнений, эмоций, оценок и т.п. Поэтому в нем присутствуют самые разнообразные средства эмоциональной выразительности. Одним из таких средств является и эмоционально-оценочная лексика. Она представляет собой важный пласт лексики в любом языке, поскольку непосредственно связана с понятием коннотации, или факультативного элемента лексического значения, отвечающего за отражение субъективных мнений, экспрессивность и стилистическое разнообразие в языке. Большая роль отводится эмоционально-экспрессивной лексике в художественной литературе.

Говоря об эмоционально-оценочной лексике, стоит установить роль эмоций в языке. В Большом толковом словаре значится следующее: эмоции – субъективные реакции человека и животных на

воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия; чувство, душевное переживание человека' [2]. Выражение эмоций крайне важно для человека, поскольку именно через них мы способны полной мере высказать собственное отношение к чему-либо. Эмоции занимают прочную позицию во всех сферах жизни человека. В большей степени трансляция эмоций связана со сферой человеческого общения, в частности, вербального. Наиболее наглядно эти сигналы отражаются в процессе вербального общения. Большую часть времени для установления контакта с окружающим миром, для выражения своих мыслей и чувств человек использует именно язык. Краткий словарь системы психологических понятий дает следующее определение общения: «Общение – это взаимодействие субъектов, в котором происходит обмен рациональной и эмоциональной информацией, деятельностью, опытом, знаниями, навыками и умениями, а также результатами деятельности» [6, с. 79]. Таким образом, вербальная коммуникация между людьми также подразумевает передачу некоей информации, однако далеко не всегда эта информация представляет собой фактическое сообщение. Зачастую, передаваемое сообщение включает в себе как когнитивную, так и эмоциональную информацию. Иногда же в его основе может лежать исключительно эмоциональный посыл. В классификации функций языка и речи Якобсона эмотивная функция стоит наравне с когнитивной и отвечает за выражение непосредственного отношения говорящего к предмету речи, а также за передачу его действительных либо желаемых эмоций оппоненту. Тем не менее, сообщения практически никогда не выполняют только одну функцию [8, с. 197]. Чисто эмотивными считаются междометия, которые, в целом,

употребляются не столь часто, как, например, стилистически маркированная лексика, заключающая в себе не только реальные сведения о предмете, но и различные коннотативные элементы, а также различные внеязыковые детали (стиль и жанр сообщения, отношение к предмету и т.д.) [5, с. 67].

С эмоционально-оценочной лексикой также связано понятие коннотации, поскольку эмоциональный и оценочный элементы являются частями именно коннотативного значения (наравне с экспрессивным и стилистическим элементами). Оно же, в свою очередь, вместе с денотативным значением представляет собой часть лексического значения с одним различием: коннотативное значение факультативно. Разные коннотации встречаются в лексическом значении в разных комбинациях, т.е. присутствие всех четырех элементов необязательно, хотя и не невозможно [1, с. 6, 37].

Для того, чтобы вывести наиболее полное и функциональное определение эмоционально-оценочной лексики, необходимо более подробно рассмотреть понятия, сопряженные с ней, и, в первую очередь, непосредственно входящие в термин.

Вопрос разграничения эмоциональности и оценочности является наиболее затруднительным. Среди лингвистов об этом существует несколько мнений. Некоторые из них воспринимают два термина как полные синонимы, т.е. приравнивают их друг к другу (например, Н. А. Лукьянова). Другие же строго разделяют их, утверждая, что оценочная лексика не во всех случаях будет эмоциональной. И. В. Арнольд ставит эмоциональную и оценочную коннотации отдельно, а под последней подразумевает наличие в значении одобрения либо неодобрения. [1, с. 7]. Тем не менее, это звучит не вполне убедительно, поскольку обе эти оценки могут выражаться через те же элементы, что и эмоциональность. Важно также

рассмотреть значения слов, лежащих в основе данных понятий: эмоциональный ‘относящийся к выражению чувств, настроений, субъективного отношения’ [7]; оценка ‘3. перен. мнение, суждение о качествах, характере кого-л., чего-л.’ [3]). Поскольку в понятие эмоциональности входит выражение собственного отношения к предмету речи, а оценка подразумевает под собой мнение о нем, можно заключить, что термины, стоящие под вопросом, в контексте данной работы допустимо рассматривать как одно целое.

Вопрос соотношения понятий эмоциональности и экспрессивности также неоднозначен. Лингвисты расходятся во мнении относительно них: одни их не разграничивают, другие – объединяют их и рассматривают вместе, третьи – выступают за их полную самостоятельность. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой приводится следующее определение экспрессивности: «экспрессивность (от лат. *expressio* – выражение) – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [4]. Данное определение представляется наиболее логичным, поскольку эмоциональность языка подразумевает его связь с чувствами и отношением человека к предмету речи, а экспрессивность, в свою очередь, означает набор средств языка, позволяющих ему выразить вышеупомянутые чувства и отношения.

Следовательно, под эмоциональной лексикой будут пониматься те слова языка, которые содержат в значении единицы, связанные с выражением субъективного мнения, эмоций и т.п., в то время как экспрессивная лексика будет представлять собой языковые единицы, обладающие некоторыми стилистическими, семантическими и

другими свойствами, необходимыми для передачи подчеркнута эмоциональных значений, т.е. для усиления выразительности. У И. В. Арнольд под экспрессивным элементом коннотации также подразумевается наличие у значения свойств, акцентирующих то, что называет слово [1, с. 7].

Учитывая все рассмотренные выше понятия, можно вывести следующее определение эмоционально-оценочной лексики. Эмоционально-оценочная лексика – это языковые единицы, выражающие субъективное отношение говорящего к предмету речи, его положительную или отрицательную эмоциональную оценку.

Заключительным этапом исследования эмоционально-оценочной лексики является рассмотрение возможных критериев ее отбора. Их не так много, однако для каждого существуют свои нюансы, которые не всегда поддаются полностью объективной оценке.

Во-первых, важно рассмотреть междометия. Междометия – чисто эмотивные единицы, к тому же, зачастую, универсальные для различных эмоций. В предложении их поясняют другие слова, за которыми стоит реальная когнитивная информация, либо же их значение выводится из всего контекста и поэтому обычно остается воспринимается получателем сообщения субъективно. На этом основании можно предположить, что междометия не стоит включать в группу эмоционально-оценочной лексики.

Далее нужно отметить слова с различными аффиксами, добавляющими исходному слово эмоционально-оценочную коннотацию. В русском языке это явление более распространено, чем в английском. В последнем такие аффиксы существуют, однако используются непродуктивно (например, уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы -let, -y). К тому же, в словах

с данными аффиксами коннотация не всегда четко видна. Учитывая все вышесказанное, выявление эмоционально-оценочной лексики на основании аффиксов не вполне целесообразно.

Самым надежным критерием является наличие в лексическом значении единиц-индикаторов эмоциональности или оценки. Таковыми, например, являются собственно названия эмоций, слова хорошо и плохо и им подобные. Безусловно, здесь также будут случаи, где объективно судить крайне сложно, однако проблемы такого рода рано или поздно возникают, когда речь идет об эмоциональности, коннотации и эмоциях в целом.

Еще одна группа слов, которую необходимо рассмотреть, – это слова, приобретшие эмоционально-оценочный окраску вследствие употребления их в определенном контексте. Т.е. речь идет о нейтральных словах, использующихся в переносном значении (в качестве метафоры, гиперболы и любого другого приема, подразумевающего наделение слова значением, отличным от его обыкновенного значения). Такие слова вполне могут быть отнесены к эмоционально-оценочным при условии, что материалом для исследования будет являться художественный текст, где вышеупомянутые приемы повсеместны, поскольку в лексикографических источниках отсутствует контекст и нет условий для возникновения, например, окказиональной коннотации.

Таким образом, после рассмотрения положения в языке эмоций в целом, в статье было установлено, что под собой подразумевает понятие эмоционально-оценочной лексики. Данное понятие тесно связано с коннотативным элементом лексического значения и представляет собой пласт лексики, выражающей субъективное отношение адресанта к предмету речи, его одобрение либо

неодобрение. Также, в статье было выявлено, какие единицы относятся к данному пласту лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд : Сборник статей / Науч. редактор П.Е.Бухаркин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 444 с.

2. Большой толковый словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>. – Дата доступа: 27.03.2021

3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа: 25.03.2021

4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>. – Дата доступа: 20.03.2021

5. Петрищева, Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. – М.: Наука, 1984. – 224 с.

6. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов : Учеб. пособие для учеб. заведений профтехобразования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1984. – 174 с.

7. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484>. – Дата доступа: 27.03.2021

8. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: “за” и “против” (сборник статей) / Под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193- 231